

Чэнь Ци обладал поразительной исполнительностью: вернувшись вечером, он тут же добавил две родинки в описание персонажа.

Прищурившись, он вновь и вновь прокручивал в памяти лицо Лу Юйхэна, пока на фоне на повторе играла запись его голоса.

Сун Жань не выдержал:

— Ты можешь выключить свою кассету с «преждевременной эякуляцией»?

Чэнь Ци открыл глаза и отхлебнул молочного чая с манго:

— Что? Завидуешь, что старший брат Лу давал мне частные уроки?

Сун Жань:

— Это называется «глупая птица взлетает первой», ясно? Как твой шисюн, я ни капли не завидую.

— Единственное, чего я не могу понять.

— Ты что, подмешал в его колд-брю афродизиак? С чего бы шисюну подыгрывать тебе в этой чуши про эякуляцию?

Чепуха.

Как он мог совершить такой аморальный поступок?!

— А может быть... — Чэнь Ци загадочно потёр подбородок, — шисюн и сам не прочь так пошутить?

Они переглянулись.

Чэнь Ци сдался первым:

— Нет, шисюн не может разрушить свой образ!

Сун Жань, не найдя слов, повалился обратно на кровать.

Лениво листая ленту в телефоне, он заметил:

— Ты написал уже больше десяти глав, почему до сих пор не сделал обложку? Я тут на днях видел на Xiaohongshu пост одного художника, он выложил шикарный концепт — вылитый твой шоу.

Чэнь Ци поднял глаза, явно заинтересовавшись:

— Серьёзно? Дорого?

— Я готов потратить на обложку максимум пять юаней.

Сун Жань на мгновение лишился дара речи.

Он лишь тяжело вздохнул, и его взгляд выражал крайнюю степень недоумения:

— Какой же ты скряга.

Чэнь Ци поманил его пальцем:

— Давай контакты художника.

Сун Жань скинул ссылку, не забыв добавить:

— Пообещай шисьюну: даже если не сможешь купить, не проси скидку. В крайнем случае, я сам тебе её подарю.

Чэнь Ци не ответил — он уже вовсю выбирал концепты.

— Маленький кролик-ретривер... горячо.

— А этот крошка вообще милашка.

Но всё было не то.

Пока он не наткнулся на один шаблон.

Одинарное веко, родинка под глазом.

Серебристая металлическая оправа очков, спокойный и холодный взгляд... Будто лицо Лу Юйхэна перенесли на рисунок, а цветопередача была естественной и свежей.

Чэнь Ци застыл.

Всё... конец...

Надо брать!!

Он присмотрелся к описанию ниже: 50 за индивидуальный заказ, каждая правка +5, за срочность в течение семи дней ещё +5.

— ...

Может, лучше сразу меня прикончить?

Футболка с Pinduoduo, которая сейчас была на нём, стоила всего 39,9, а за одну обложку придётся отдать три четверти стоимости одежды?

— Что такое? — Сун Жань, увидев его лицо, перекошенное, словно при запоре, подполз поближе и положил голову ему на плечо. — А неплохо! Это же вылитый старший брат Лу. Кажется, он сейчас спросит, как продвигается твоя статья.

Чэнь Ци глубоко вдохнул: — 50 юаней... не слишком ли дорого?

Сун Жань воспринял цену спокойно:

— Очевидно же, этот вариант самый лучший, он того стоит.

— ...

Фраза «он того стоит» легко убедила Чэнь Ци.

Он сохранил картинку и открыл чат с художником.

...: [Изображение]

...: Здравствуйте, этот вариант ещё свободен?

«Трусики холодного су-сокровища — мне вместо воздуха»: В наличии, сокровище!!

Чэнь Ци: — ...?

Сун Жань: — ...??

Чэнь Ци сначала не обратил внимания на никнейм.

В момент, когда он его осознал, уголки его губ поползли вверх, сложившись в многозначительную ухмылку:

— Кажется, дело принимает интересный оборот.

Сун Жань косо на него посмотрел.

Сун Жань почувствовал, что два пациента нашли друг друга по секретному коду.

...: Этот арт — чистый котенок мейн-кун! Снаружи холодный, но если потискать подушечки лап и ушки, будет только недовольно махать хвостом, кусаться он совсем не умеет!!

...: Ням-ням!

Брови Сун Жаня сошлись на переносице:

— Кто тебя учил так общаться с художниками?

— На той стороне наверняка уже кулаки сжали. Когда устроишь встречу с читателями, она придёт с заряженным электрошокером.

Лу Имэн действительно сжала кулаки.

— А-а-а-а-а!

— Неужели!

В мире нашёлся человек, чьи вкусы и чувство прекрасного настолько совпадают с её собственными?!

Непростой человек!

Явно из «наших»!

Лу Имэн вытерла слюнки и отправила ответ:

— В точку! Рука такого холодного сокровища должна отвешивать шлепки... например, по лицу кобеля-гуна!

Улыбка Чэнь Ци стала ещё шире, он быстро настучал в ответ:

— Это же чистая награда.

Лу Имэн почувствовала, что эта обложка нашла своего идеального владельца.

«Трусики холодного су-сокровища — мне вместо воздуха»: У тебя потрясающий вкус, автор! Решено, отдаю тебе её за полцены! И добавлю в подарок двух маленьких чибики!!

...: Ты ангел!!

...: Пусть твой ОТП сегодня ночью устроит в постели землетрясение в десять баллов!

Чэнь Ци одним движением скинул скриншот оплаты.

Сун Жань, читая этот диалог, чуть челюсть не уронил.

Эти двое момэ за своими фантазиями уже совсем берега потеряли.

Лу Имэн пару минут представляла в деталях то самое «землетрясение», и её улыбка стала ещё шире.

«Трусики холодного су-сокровища — мне вместо воздуха»: Кстати, солнышко, скинь мне название книги и псевдоним! Я сделаю всё сегодня ночью!

Чэнь Ци без колебаний отправил данные.

Лу Имэн на секунду замерла, глядя на псевдоним — он показался ей знакомым.

Э-это же... Разве это не та новинка, которую она сегодня добавила в библиотеку?

Слог лёгкий, сюжет захватывающий.

Шоу там — просто идеальный инкуб. Она за те несчастные десять глав перечитала его описания раз восемь, а потом вместе с толпой читателей оставила в комментариях: «Мамочка, умоляю о проде».

Сделал обложку только на двадцати тысячах знаков!!

Какая трагичная судьба у этой книжечки!

Лу Имэн втайне решила добавить в эту обложку ещё миллион мелких деталей.

Считай, это её вклад в свадебный подарок любимому пейрингу.

Потратив двадцать пять юаней, Чэнь Ци запоздало ощутил укол жадности, пальцы на клавиатуре даже дрогнули.

Цена двух бургеров.

На эти деньги можно даже Старбакс по скидке купить.

Чэнь Ци за всю жизнь Старбакса-то не пил.

Он глубоко вздохнул, собираясь с силами.

— Су-сокровище.

— Чтобы папочка отбил эти двадцать пять юаней, твоей заднице придётся несладко.

...

Лу Юйхэн на выходных впервые за долгое время вернулся в особняк.

Едва переступив порог, он услышал вопли Лу Имэн:

— Хе-хе-хе-хе-хе, как же это круто! Такое холодное сокровище должно растаять от поцелуев, как лёд в воде...

— Пускай эти двое забавляются так, будто вокруг никого нет!!

Веко Лу Юйхэна дёрнулось, он миновал прихожую.

— Лу Имэн, что ты несёшь?

— ...!

Лу Имэн от испуга чуть не выронила телефон себе на лицо.

Она виновато улыбнулась, приняв заискивающий вид:

— Ой! Братик, чего это ты вдруг вернулся?

— Вещи забрать, — голос Лу Юйхэна был ровным.

Он скользнул взглядом по бутылке колы на кофейном столике и остаткам чипсов.

— Только не говори мне, что это твой обед.

Лу Имэн хихикнула:

— Денег-то нет.

Лу Юйхэн изогнул бровь:

— Сегодня только 18-е число. Ты уже спустила десять тысяч? Альфонса завела?

Родители Лу жили за границей и почти не контролировали детей, но на карманные расходы давали щедро — для студентки бакалавриата в Китае этого было более чем достаточно.

— Хе-хе, — Лу Имэн подскочила к нему, ластясь и хлопая ресницами. — Братик, ты не читаешь даньмэй и не понимаешь, какая это дорогая бездна! Один значок может стоить сорок-пятьдесят юаней. Чёрт возьми, они могли бы просто грабить меня, но они дают мне взамен кусочек жести!

— На содержание одного альфонса нужен один мужчина, а на ОТП приходится кормить двоих!!

— И к тому же, у меня не только две «кошечки» и «собачки»...